

А Хуа Байвэй унаследовала медицинские навыки отца и искусство создания ядов от матери. Но с детства она не любила тяжёлый труд и была немного хитрой, так что лучше всего она освоила лёгкое искусство бегства. Если бы она столкнулась с настоящим противником, ей бы пришлось несладко.

Именно потому, что из троих Хуа Байсу был наименее искушён в медицине и жил крайне свободно, даже если он был мастером в создании противоядий, он редко вмешивался в чужие дела, чтобы спасти посторонних.

— У старшего брата, должно быть, свои причины, — Син Чэньсю ещё немного подумал, опершись на лоб, и сказал Хуа Байвэй. — Остайся пока в лагере. Судя по записке, старший брат не был принуждён, так что пока ему ничего не угрожает. Пусть Юйся сначала поищет его, подождём несколько дней. Если новостей не будет, я сам отведу войска в Цанчуань и потребую его.

В нынешней ситуации в Цанчуане, если Хэлянь Чуньфэн сможет благополучно вернуться в столицу, занять место наследника престола для него будет делом простым. На поле боя Вэй Янь уже помог ему однажды, так что, даже если он не будет особенно благодарен, вряд ли он станет убивать жителя Жаньина и создавать конфликт в такой момент.

Хуа Байвэй тоже понимала это, и у неё была уверенность в способностях старшего брата. С его мастерством другим было бы нелегко причинить ему вред. Подумав об этом, она с досадой сказала:

— Старший брат сейчас в безопасности, я хотела было попрощаться с ним и вернуться домой, слишком долго отсутствовала, соскучилась по дому. Но теперь старший брат снова пропал, вы двое просто...

Хотя она была самой младшей, старший брат всегда действовал не по правилам, а старший ученик всё держал в себе. Хуа Байвэй чувствовала, что у неё бесконечные заботы.

— Соскучилась по дому или по тому молодому человеку с горы?

— Старший брат!

Син Чэньсю, увидев, что она действительно начинает злиться, перестал шутить и серьёзно сказал:

— Ладно, ладно, не буду дразнить. Ты действительно в возрасте, когда пора выходить замуж. Если он тебе нравится, будь смелее. Мы, дети рек и озёр, не связаны столькими правилами. Не жди, пока он уйдёт с горы Цилин, иначе будешь жалеть.

— Я поняла.

Хуа Синь был человеком сдержанным, всё делал по правилам, но дочь Хуа Байвэй больше походила на мать, Хэ Яо-эр, с детства была очень живой и не следовала обычным правилам благородных девушек. Даже если бы Син Чэньсю не говорил, она уже думала о том, чтобы сделать первый шаг, и после размышлений прямо сказала:

— Когда вернусь, пойду и всё выясню.

Сказав всё, что нужно, Хуа Байвэй не стала задерживаться рядом с Син Чэньсю, под предлогом, что хочет прогуляться, покинула палатку.

После её ухода Син Чэньсю откинулся назад, опершись на Вэй Яня, и молча задумался.

— Беспокоишься о старшем брате? — предположил Вэй Янь.

Син Чэньсю медленно покачал головой:

— Его мастерство в создании ядов настолько велико, что обычные люди не смогут ему навредить.

Вэй Янь, услышав это, с беспокойством обнял его:

— Тогда, может, тебе плохо? Ты три дня не отдыхал, сегодня встал рано, может, поспишь ещё?

Син Чэньсю снова покачал головой, с лёгкой усмешкой сказал:

— Раньше я много спал из-за лекарства, это был побочный эффект, который подавлял мою внутреннюю силу, делая меня слабым. После того как действие лекарства прошло, теперь мне нужно только нормально спать.

— Вот почему ты говорил, что поправишься, когда придёт время. Оказывается, это всё было под контролем. Но если так, то что тебя беспокоит? Не можешь сказать?

— На самом деле, я и сам не могу точно сказать, что именно, но внутри чувствую беспокойство.

Сейчас Цанчуань вряд ли начнёт войну, а Хэлянь Чуньи, сотрудничавший с Чэнь Сы, уже погиб, так что ситуация должна быть в нашу пользу.

Но теперь, когда он раскрыл свою личность, император не дал никаких указаний, и он не знал, не повредит ли это планам, которые тот задумал.

Ещё когда Син Чэньсю принял противоядие и раскрыл свою личность, он отправил одного из теневого стражей срочно доставить сообщение императору. Но он был уверен, что, раз в армии были сторонники Чэнь Сы, они тоже быстро получают известия. Как они отреагируют — всё ещё неизвестно.

Выслушав анализ Син Чэньсю, Вэй Янь вздохнул:

— Кто бы мог подумать, что после смерти премьер-министра, твой дядя совершит такое предательство.

— Возможно, дед уже видел намёки, но тогда он был слишком болен, чтобы что-то сделать, — именно потому, что он вырастил такого сына, он был ещё больше разгневан и чувствовал себя виноватым, его болезнь ухудшилась. Син Чэньсю с лёгкой усмешкой сказал. — Мне интересно, как отреагирует мой дядя, когда узнает, что я не болел и обманывал его все эти годы?

— Наверное, очень разозлится, — Вэй Янь сделал паузу, затем утешил. — Не переживай слишком сильно. Если император дал тебе тигровую печать и печать, значит, он уже продумал, как действовать после твоего раскрытия. Лучше подождём его указаний.

Син Чэньсю кивнул:

— Сейчас это всё, что мы можем сделать.

Даже если сообщения передавались срочным донесением восьмьсот ли, путь от лагеря до

столицы и обратно занимал более двадцати дней. Син Чэньсю в лагере всё равно нечем было заняться, днём он ухаживал за двумя пухлыми птицами, а вечером с Вэй Янем обсуждал прошлое. Иногда они не могли сдержать страсть и рано гасили свет, чтобы «отдохнуть».

Такие спокойные дни пролетели быстро, и через десять с лишним дней они не дождались известий из столицы, но встретили вернувшегося Хуа Байсу.

Хуа Байсу пришёл не один, за ним следовал человек в шляпе с чёрной вуалью. Поскольку Син Чэньсю заранее предупредил, патруль, услышав его имя, быстро провёл их в лагерь.

Изначально патруль хотел выполнить указание Син Чэньсю и сразу отвести их в его палатку, но Хуа Байсу, пройдя несколько шагов, остановился и, сложив руки, сказал:

— Брат, можешь найти удобное место для разговора и позвать князя и генерала? У меня есть дело, которое хочу обсудить с князем.

Патруль не мог решить это самостоятельно и быстро доложил Син Чэньсю. Тот, услышав, что старший брат привёл с собой человека, понял, что это не просто, и велел отвести их в главную палатку, а сам стал ждать возвращения Вэй Яня, чтобы отправиться туда вместе.

Когда они подошли к палатке, Син Чэньсю приказал тeneвым стражам охранять вход и никого не подпускать. После того как всё было готово, он вместе с Вэй Янем вошёл внутрь.

В последний раз, когда он возвращался на гору Цилин, Хуа Байсу как раз уехал в далёкие горы за ингредиентами для создания редкого яда, так что они давно не виделись.

Когда Син Чэньсю поднял занавеску палатки, Хуа Байсу сидел на стуле, успокаивая Юйся, которого бросили на несколько дней. Человек в маске стоял позади него, иногда наклоняясь, чтобы поговорить с ним, выглядело это довольно близко.

— Старший брат.

Услышав звук, Хуа Байсу поднял голову и улыбнулся своей фирменной улыбкой:

— Привет, Сюсю, давно не виделись.

Вэй Янь, который как раз разглядывал человека в маске, услышав это, чуть не поскользнулся и едва не упал.

Син Чэньсю, которого так называли с детства, уже привык и с лёгкостью обнял Вэй Яня, сказав Хуа Байсу:

— Старший брат, это Вэй Янь, генерал Вэй. Говорят, ты хотел с нами поговорить?

— А, дело есть, но ко мне — не мне с вами говорить, а ему, — Хуа Байсу указал на человека позади себя.

Мужчина в этот момент слегка наклонил голову, как бы приветствуя их, и, не дожидаясь вопросов, снял шляпу, открыв лицо с чёткими чертами.

Лицо было слишком знакомым Вэй Яню. Это был Хэлянь Чуньфэн, который несколько дней назад чуть не погиб.

— Значит, это ты его спас, — Син Чэньсю не удивился и спокойно сел на стул рядом. — Так что

же привело второго принца Цанчуаня, переодетого, в наш лагерь Жаньина?

Хэлянь Чуньфэн улыбнулся:

— Конечно, чтобы поблагодарить князя и генерала Вэй за их великодушие.

Здесь, поскольку это связано с содержанием третьей книги серии, я не буду писать о том, что произошло с Хуа Байсу за эти дни, но хочу особо отметить:

□ВЫДЕЛЕНО ЖИРНЫМ□*Сейчас Хэлянь Чуньфэн — это он, вернувшийся спустя более года.

<http://bllate.org/book/17724/1656808>